

Белоглазов Альберт Владиславович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Albert.Beloglazov@kpfu.ru

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ: ФАКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.

УДК 327.82

Аннотация. В статье рассматриваются российско-китайские отношения в 2013-2016 годах, и выявляется роль в них фактора Центральной Азии.

Ключевые слова и фразы: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Центральная Азия, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Экономический пояс шёлкового пути.

Beloglazov Albert Vladislavovich, Ph.D. in History, Associate Professor
Department of international relations and foreign regional studies
Kazan (Volga region) Federal University
Albert.Beloglazov@kpfu.ru

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT: THE FACTOR OF CENTRAL ASIA

Abstract. The article considers the Russian-Chinese relations in 2013-2016 and the role of factor Central Asia

Key words and phrases: Russian Federation, People's Republic of China, Central Asia, Shanghai Cooperation Organization, Eurasian Economic Union, The Silk Road Economic Belt.

Отношения России и Китая находятся в настоящее время на небывалом подъёме. Наши страны не только активно наращивают сотрудничество в политической экономической и культурно-гуманитарной областях. Их сближают общие подходы к глобальной политике, приверженность идеям многополярного мира и неукоснительного соблюдения международного права, совместная борьба с терроризмом и экстремизмом. При этом и Россия, и Китай одновременно подвергаются критике, давлению и угрозам со стороны США и их союзников, о чём наглядно свидетельствует ныне действующая Национальная военная стратегия США, принятая в июне 2015 года [1].

Создаётся впечатление, что это давление, усилившееся в отношении России с марта 2014 года в связи с событиями на Украине, и подтолкнуло наши страны к новому уровню отношений, ознаменовавшему современный этап их развития. Отчасти это так: политика санкций и угроз выступила стимулом и катализатором движения от партнёрства к союзнчеству. Однако на наш взгляд, современный этап развития российско-китайских отношений начался на год раньше, с марта 2013 года.

После победы на выборах в марте и инаугурации в мае 2012 года, Президентом РФ вновь стал В.В. Путин. В ноябре того же года на XVIII съезде Коммунистической партии Китая её Генеральным секретарём был избран представитель «пятого поколения китайских руководителей» Си Цзиньпин. Вскоре, 14 марта 2013 года, он был избран Всекитайским собранием народных представителей и на пост Председателя КНР, а через неделю, 22 марта

2013 года, совершил свой первый зарубежный визит именно в Россию, где провёл переговоры с В.В. Путиным и подписал ряд договоров.

С тех пор главы государств встречались по пять-шесть раз ежегодно, как во время взаимных официальных визитов, так и на полях саммитов ШОС, БРИКС, G20, АТЭС, СВМДА. Уже в 2013 году товарооборот России с КНР достиг рекордного уровня почти в 90 миллиардов долларов. В 2014 году были подписаны «контракты века» по поставкам российского газа в Китай по восточному («Сила Сибири») и западному («Алтай» или «Сила Сибири-2») маршрутам сроком на 30 лет. А в 2015 году В.В. Путин и Си Цзиньпин взаимно посетили мероприятия в Москве и Пекине, посвящённые 70-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне.

В то же время Россия и Китай начали более тесно координировать подходы к решению многих региональных проблем, например северокорейской, иранской или сирийской. Однако среди различных регионов, значимых для обеих стран, особняком стоит Центральная Азия. Для России этот регион традиционно считается «мягким южным подбрюшьем», а в Китае позиционируется как «глубокий западный тыл». Поэтому любая угроза региональной безопасности воспринимается обеими странами как непосредственная угроза их национальной безопасности.

В рассматриваемый период обе страны начали проявлять к региону повышенное внимание. Россия с 2013 года инициировала новый этап евразийской интеграции на постсоветском пространстве, приведший к созданию в 2015 году Евразийского экономического Союза (ЕАЭС). В результате в Союз вошли две страны Центральной Азии, непосредственно граничащие с Китаем - Казахстан и Киргизия, а Таджикистан начал постепенное движение в том же направлении.

Со своей стороны, Китай активизировал экономическую деятельность в регионе. Так, в сентябре 2013 года Си Цзиньпин совершил беспрецедентное для китайских руководителей десятидневное турне по Центральной Азии, посетив все столицы региона. В его ходе он не только подписал ряд важных экономических соглашений, например о строительстве четвёртой нитки газопровода Туркменистан-Китай, но и презентовал в Казахстане идею создания «Экономического пояса Шёлкового пути», проходящего через страны Центральной Азии.

Однако, наращивая своё присутствие в регионе, Россия и Китай координировали свои действия, прежде всего, через механизмы ШОС. Интересно, что дважды за рассматриваемый период руководители РФ и КНР встречались непосредственно в Центральной Азии - в Бишкеке в 2013 году и в Душанбе в 2014 году, как раз «на полях» саммитов ШОС. Очередная их встреча в подобном формате запланирована в Ташкенте в июне 2016 г.

Одновременно в рамках «Второй Большой игры» в Центральной Азии они выступают единым фронтом против США и стран НАТО, активно внедряющихся в регион. В этих условиях наиболее логичными и вероятными действиями геополитических противников России и Китая могут стать попытки вбить клин между ними как раз в Центральной Азии. О том, что это вполне вероятный сценарий, говорит не только череда тревожных событий 2016 года в Казахстане, но и ряд публикаций в американских изданиях. Так, сотрудник Центра новой американской безопасности Роберт Каплан недвусмысленно пишет о грядущих политических волнениях в Центральной Азии, связывая их с нестабильностью в России и Китае, после чего делает вывод, что данный регион созрел для собственной версии «Арабской весны» [2].

В Китае понимают, что на сегодняшний день у России больше возможностей обеспечить безопасность и стабильность в регионе военно-политическими средствами в силу, как долговременных исторических факторов, так и в связи с наличием Организации договора коллективной безопасности. Это нехотя признают и западные специалисты по Центральной Азии. Например, по мнению экспертов международной организации Saferworld, базирующейся в Великобритании, в Пекине рассматривают «нахождение Центральной Азии

под российским политическим зонтиком и зонтиком безопасности как соответствующее интересам Китая» [3, с.27].

Координация региональной политики России и Китая в Центральной Азии неизбежно должна была найти отражение в дипломатии, и прежде всего, в переговорах и встречах на высшем уровне. Это принципиально важно, поскольку согласно статье 80 Конституции РФ, именно Президент определяет основные направления внешней политики в нашей стране [4, с. 34]. В Китае, соответственно, за внешнюю политику отвечает Председатель КНР, согласно статье 81 ныне действующей китайской Конституции 1982 года с изменениями 1988, 1993, 1999 и 2004 годов [5].

Рассмотрим отражение центральноазиатской тематики в официальных документах, стенограммах и коммюнике подобных встреч. Уже на упомянутых выше первых переговорах 22 марта 2013 года лидеры России и Китая высказались за дальнейшее развитие деятельности ШОС, особенно за усиление совместной борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также с наркотрафиком [6].

Естественно, эта тема получила развитие на саммите ШОС в Бишкеке в сентябре 2013 года, в основном посвящённого обсуждению проблем безопасности Центральноазиатского региона в связи с ситуацией в Афганистане. Государства-члены выступили за превращение Афганистана в независимое, нейтральное, мирное, процветающее государство, свободное от терроризма и наркопреступности [7].

Тема угроз безопасности Центральной Азии, исходящих из Афганистана, была продолжена и на следующем саммите ШОС в Душанбе 11-12 сентября 2014 года в связи с выводом коалиционных войск из этой страны [8]. Интересно, что на саммите присутствовали все президенты государств Центральной Азии, включая Гурбангулы Бердымухамедова, Президента Туркменистана, не входящего в ШОС, но граничащего с Афганистаном.

Однако особо важным в развитии российско-китайской региональной координации стал ряд встреч на высшем уровне 2015 года. Первая из них произошла 8 мая 2015 года, накануне празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне. По итогам переговоров В.В. Путина и Си Цзиньпина было принято «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути». В нем намечалось восемь приоритетных направлений, в том числе расширение торгово-инвестиционного взаимодействия, укрепление взаимосвязанности в сферах логистики и транспортной инфраструктуры, содействие увеличению расчётов в национальных валютах [9].

На этих переговорах Россия и Китай запланировали постепенное объединение своих территорий в единое экономическое пространство с участием Центральной Азии в качестве соединительного звена. Напомним, что ранее Си Цзиньпин охарактеризовал проект ЭППП как новую форму сотрудничества Китая, государств Центральной Азии и России [10].

Следующая встреча на высшем уровне состоялась в июле 2015 года «на полях» двойного саммита в Уфе – БРИКС и ШОС. При этом лидеры ШОС приняли Уфимскую декларацию с консолидированными подходами государств-членов к дальнейшему развитию организации, ключевым международным и региональным проблемам. В ней непосредственно Центральная Азия упоминается лишь в одном абзаце, посвящённом созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия и подписанию соответствующего договора [11]. Однако подавляющее большинство остальных статей также затрагивают региональные проблемы. Так, например, если декларируется, что «государства-члены выступают за дальнейшее развитие деятельности Региональной антитеррористической структуры ШОС» [11], то подразумевается её борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом именно в Центральной Азии, ибо структура создавалась для данного региона, а её штаб-квартира находится в Ташкенте.

На саммите также была принята Стратегия развития ШОС до 2025 года, подготовленная Россией с учётом мнений всех членов организации. В этом документе

Центральная Азия также упомянута единожды, и в том же контексте идеи о региональной безъядерной зоне. Но так же, как и в Декларации, в большинстве остальных пунктов имеется в виду именно этот регион. Например, если государства-члены заявили о намерении сотрудничать «в целях превращения общих границ в границы мира и дружбы» [12], становится понятно, что речь идёт о Центральной Азии, ибо общие границы России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана расположены по большей части именно там.

Анализируя документы уфимского саммита, можно прийти к выводу, что Китаем и Россией сопряжение ЕАЭС и ЭПШП естественным образом планируется на платформе ШОС, и ключевым звеном здесь должна стать именно Центральная Азия. Значение этого мегапроекта для Центральной Азии подчеркнул Н. Назарбаев, заявивший, что: «китайские инициативы («Экономический пояс Шёлкового пути»), благоприятные условия, создаваемые в рамках Евразийского экономического союза, всецело совпадают с задачами ШОС. Всё это позволяет достичь ещё одной амбициозной цели – создания макроэкономического пространства взаимодополняющего развития в Центральной Азии» [13].

Следующая встреча 2015 года на высшем уровне состоялась во время визита В.В. Путина в Пекин 2-3 сентября 2015 года на празднование 70-летия завершения Второй мировой войны. После торжественных мероприятий, где российскому президенту была отведена центральная роль наиболее почётного гостя, состоялись переговоры двух лидеров. На них Председатель КНР заявил, что России и Китаю необходимо разработать программу долгосрочных планов сотрудничества по сопряжению строительства «Экономического пояса Шёлкового пути» и Евразийского экономического союза [14]. Не случайно в ходе переговоров было подписано почти три десятка договоров, многие из которых представляют развитие отдельных аспектов сотрудничества России и Китая в упомянутом сопряжении, в частности в развитии инфраструктурных проектов.

К тому времени стороны уже определились, что центральным объектом этой инфраструктуры станет высокоскоростная магистраль Москва-Пекин, проходящая кратчайшим путём через Казахстан. Не случайно В.В. Путин встречался в Пекине и с Нурсултаном Назарбаевым сразу по завершении обеда, который был дан от имени Си Цзиньпина в честь зарубежных гостей, и на котором присутствовал президентом Казахстана. Таким образом, Казахстан вполне ожидаемо, стал основным региональным партнёром России и Китая в Центральной Азии, как системообразующее государство Евразийского Союза и как сосед Китая, граница с которым наиболее поряженная по сравнению с другими государствами Центральной Азии.

Это автоматически повышает риски внешнего воздействия именно на Казахстан. Понижение цен на нефть и другие сырьевые ресурсы вызвало резкое падение курса тенге, и как следствие уровня жизни. Возросла миграция из страны. Недовольство населения пытаются использовать противники интеграционных российско-китайских проектов, тем более что в 2016 году к Казахстану перешло председательство в ЕАЭС. Как следствие, в 2016 году резко активизировались как прозападная оппозиция, так и радикальное исламистское подполье. Активизация последнего наглядно подтверждается дерзким терактом в Актобе в начале июня 2016 года. В этих условиях России и Китаю следует совместно гарантировать безопасность и стабильность Казахстана, ибо это не только соединительное транзитное звено инфраструктурных проектов, но и ключ к Центральной Азии для обоих государств.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. С 2013 года, после прихода к власти «пятого поколения китайских руководителей», двусторонние отношения РФ и КНР вышли на новый уровень партнёрства. Дополнительным стимулом для них послужила политика США и их союзников по НАТО, начавших беспрецедентное давление на оба государства, особенно на Россию с 2014 года. Россия и Китай в настоящее время начали проводить в жизнь масштабный проект «интеграции интеграций» - сопряжения Евразийского Экономического Союза и Экономического пояса шёлкового пути. В этом процессе ключевым звеном призвана стать Центральная Азия в целом, и Казахстан в частности. Оба государства наращивают там свою

активность, но при этом В.В. Путин и Си Цзиньпин регулярно координируют свои подходы к этому региону.

На первый взгляд вызывает удивление, что в официальных документах их переговоров весьма редко используется сам термин «Центральная Азия». Полагаем что это не случайно: Россия и Китай избегают всяческой возможности быть обвинёнными в разделе сфер влияния, колониальных или имперских устремлениях. Однако по контексту документов, а тем более по реальным экономическим и политическим шагам, мы можем утверждать, что роль фактора Центральной Азии в современных российско-китайских отношениях неуклонно повышается. И это должно пойти на пользу как России и Китаю, так и всем пяти государствам региона.

Литература:

1. The National Military Strategy of the United States of America. The United States Military's Contribution To National Security. June 2015. Washington, D.C., 2015. 18 p.
2. Robert D. Kaplan. Eurasia's Coming Anarchy. The Risks of Chinese and Russian Weakness // Foreign Affairs. - 2016. - № 2, March/April. [Электронный ресурс]. URL:// <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-02-15/eurasias-coming-anarchy> (Дата обращения: 10.06.2016)
3. Центральная Азия на перепутье: меняющиеся роли России и Китая в регионе и последствия для мира и стабильности. Отчёт организации SAFERWORLD. London: SAFERWORLD, 2015. 48 с.
4. Конституция РФ 1993 г. М.: Известия, 1996. 64 с.
5. Конституция КНР 1982 года (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). Статья 81. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.wbconsult.ru/files/docs/Constituion_KNR.doc (Дата обращения: 10.06.2016)
6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия Статья 81. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.kremlin.ru/supplement/1423> (Дата обращения: 10.06.2016)
7. Бишкекская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества 13 сентября 2013 года. Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.kremlin.ru/supplement/1527> (Дата обращения: 10.06.2016)
8. Душанбинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.kremlin.ru/supplement/4750> (Дата обращения: 10.06.2016)
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (Дата обращения: 10.06.2016)
10. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете 16 сентября 2013 г. Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: // <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>, свободный. (Дата обращения: 10.06.2016)
11. Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс]. URL: // <http://sco-russia.ru/documents/>, свободный. (Дата обращения: 10.06.2016)

12. Стратегия развития Шанхайской Организации Сотрудничества до 2025 года. Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс]. URL: // <http://sco-russia.ru/documents/>(Дата обращения: 10.06.2016)

13. Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе 10 июля 2015 года [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908>

14. Председатель КНР Си Цзиньпин встретился с президентом РФ В. Путиным. Женьминь жибао. 04.09.2015. [Электронный ресурс]. URL: // <http://russian.people.com.cn/n/2015/0904/c31521-8945552.html>, свободный. - (Дата обращения: 10.06.2016)